

РЕГИОНАЛИЗМ: МНОГОМЕРНАЯ МОДЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Т.Н. Кучинская

ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

*Т.Н. Кучинская, к. полит. наук,
ст. преподаватель каф. востоковедения
Читинского государственного
университета*

В настоящее время в мировой политике утвердились новые акторы, влияющие на процессы регионального и глобального масштаба: транснациональные корпорации (ТНК), международные организации, система глобальной коммуникации, обновлённый военный фактор, распространённость массовой культуры, рождение новых интеграционных объединений, мировая экономическая зависимость. Всё это существенно изменило реальное состояние и перспективы развития мирового сообщества.

В самом общем виде глобализация трактуется как возрастающее воздействие различных факторов нового международного порядка на социально-политическую действительность в отдельных странах, порождающее новые вызовы и угрозы их общественному развитию. Это обуславливает специфическую тенденцию обеспечения национальных интересов и безопасности, выражающуюся в стремлении к регионализации.

В результате этих процессов эксплицируются новые элементы социума, одним из которых, в частности, выступает регион. Интенсификация процессов регионализации в XX-XXI вв. значительно активизировала научное внимание к понятиям «регионализация», «регион», «региональная система», «регионализм».

Современное понятие региона в значительной степени отличается от ранее существовавших аналогов. Оно включает в себя не только географи-

ческие, территориальные аспекты, экономический потенциал, но и более мощный социально-экономический, социокультурный статус, политико-идеологические, управленческие составляющие, макроуровневые и наднациональные отношения.

Полиморфность и гетерогенность современных процессов регионального развития потребовали нового междисциплинарного осмысления категории «регион». В этом контексте огромное значение приобрели системные теории и модели, которые обладают высокой аналитической ценностью и могут применяться почти во всех областях естественнонаучного и гуманитарного знания.

В рамках системного подхода к исследованию различных аспектов регионального развития работает большинство отечественных ученых в области экономики, географии, социологии, экологии, политологии, геополитики, глобалистики, регионалистики и т.д.

На начальном этапе развития отечественной регионологии широкое распространение имели экономические и социально-экономические подходы к определению понятия и статуса «регион».

Сугубо экономический подход (в рамках экономической теории) был сформулирован в 20–30-х гг. XX в. и предлагал развитие в регионе отраслей производства с целью получения экономического эффекта в масштабах всего народного хозяйства страны, причем без учета уровня развития в самом регионе социальной сферы и безопасности производства. В рамках социально-экономического подхода под регионом уже более широко понимается система, для которой характерно взаимодействие производственной, экологической и социальной подсистем.

Многие исследователи отстаивают статус региона только как географического образования, которые рассматривались в качестве систем еще в 60-х гг. прошлого века, когда и возник термин «территориальная система».

В середине 90-х гг. XX в. в отечественной науке появляется термин «региональная система», характеризующий практически любое «территориальное образование: от небольших ареалов, включающих даже часть одного муниципального образования, до межконтинентальных территориальных систем». В отличие от «территориальной системы», в основе которой лежат географические и экономические факторы, «региональная система» уже структурирована социокультурными и политическими ориентирами. И территориальную, и региональную систему можно справедливо считать экономическими категориями, однако, последняя включает элементы и социокультурной сферы жизнедеятельности общества, экологический статус.

Системно анализируя регион как субъект хозяйствования, большинство исследователей принимают во внимание экономическую целостность территории как хозяйственного комплекса; общность экономических, социокультурных и политических задач, решаемых на определенной территории; эф-

фективное управление территорией¹.

Понимание региона как историко-культурной зоны, в том числе и в теории международных отношений, синтезирует объект сугубо политологического анализа – субъект политики и международных общественных отношений. В результате регион может быть эксплицирован как «политическая самобытность, которая принимает самые различные политические формы»².

Понимание региона как комплексной системы, как «множества в единстве» приблизило российских ученых к более широкому и всеобъемлющему представлению данного термина. Более того, системный подход приобрёл такую «популярность», что термин «регион» стал зачастую заменяться понятием «региональная система». В целом, понятие региона в качестве системы можно считать общепринятым.

Некоторые исследователи прямо воспринимают регион как систему: «регион – целостная система со своими структурой, функциями, с внешней средой, историей, культурой, условиями жизни населения»³.

Известный российский ученый в области региональной экономики, А.Г. Гранберг отмечает, что в современных теориях регион исследуется как многофункциональная и многоаспектная система и определяет регион как определенную территорию, отличающуюся от других по ряду признаков и обладающую некоторой целостностью, взаимосвязанностью ее элементов.

В исследовании региона как системы наибольшее распространение получили парадигмальные дифференциации следующего порядка: регион как квазигосударство, представляющее собой относительно обособленную подсистему государства и национальной экономики; регион как квазикорпорация – крупный субъект собственности и экономической деятельности; регион как рынок или рыночный ареал; регион как социум – общность людей, живущих на одной территории.⁴

Обострение глобальных, в первую очередь, экологических проблем и возникновение реальных и потенциальных угроз устойчивости современного общественного развития вызвало необходимость включения экологической составляющей в современные регионологические исследования. Равновесие между натуральным и социальным компонентами глобальной социосистемы превращает ее в сферу разума – ноосферу, которая есть ни что иное, как глобальная социоприродная целостность. Регион в подобных исследованиях рассматривается как «единица глобального социоприродного пространства» и «минимальная единица ноосферогенеза»⁵, т.е. именно на региональном уровне происходит развертывание, взаимодействие и решение глобальных и локальных проблем.

Как результат появляются новые походы: регион рассматривается уже как «социоприродная система». При этом этот термин имеет множество синонимичных наименований в современной научной литературе – «социосистема», «социально-эколого-экономическая система», «социоби-

огеосистема», «природно-общественная система» и др. Данный подход позволяет рассматривать регион в структурном и функциональном единстве его природных, социокультурных, эколого-экономических составляющих в рамках одной комплексной системы при управленческой роли общества (политическая составляющая).

Например, В.А. Дергачев определяет регион как «территориальную общность, обладающую «социокультурным кодом»; как элитный образец организации жизнедеятельности. Функционирование региона обеспечивается социокультурным воспроизводством (трансляцией культуры) и внешне направленным вектором развития. Доминирующим фактором выделения региона является социокультурный код, интегрирующий местную трансформацию природно-географических, геополитических, геоэкономических и других признаков»⁶.

В работе А. Чернышева регион трактуется как субъект политики. Автор полагает, что «регион – это обширный район, соответствующий нескольким областям (районам) или нескольким странам, объединенным экономико-географическими, культурно-историческими или другими особенностями и условиями жизнедеятельности; сложная социально-экономическая и политическая система с нечеткими системообразующими признаками, в структурном отношении в основном совпадающая с национально-государственным устройством мира и национально-территориальным делением страны»⁷.

Взаимодействие разнокачественных подсистем региональной системы, одновременное протекание разнообразных природных, социальных, экономических и политических процессов в границах системы превращает ее в один из важнейших объектов междисциплинарного системного подхода. При этом не только региональная система, но и каждый элемент системы рассматривается как процесс политического развития, происходящий в поле условий, которые обуславливают входные воздействия на элементы, входы же отражают назначение политического процесса – его стратегии и цели управления развитием.

По мнению А.Б. Каримовой в «российском регионоведении большое внимание уделяется сложению теоретической базы, способствующей объективному учету всех качеств региона. Однако предпринятые в ряде исследований определения региона ... не раскрывают его специфики: присущей региону установки на создание определенного, подчеркивающего самобытность порядка; нет в них и концентрации на осевом признаке»⁸. Автор в качестве такового регионообразующего признака предлагает целереализующий смысл термина «регион», заключённый в понятии регионализация, которая, по сути, «обусловлена механизмами и процедурами политического управления, придающими ей эффективность и способность эволюции/деволюции в политическом пространстве»⁹.

Региональная система является сложной, взаимосвязанной и саморазвивающейся, соответствуя всем системным принципам. Определяющим среди них является холизм, который не позволяет сводить свойства региона к сумме свойств отдельных элементов – региональных подсистем, административно-территориальных образований, населения региона и т.д. Обладая множеством характеристик, региональная система как целостность приобретает новые качества, не присущие отдельным ее частям, которые возникают в результате взаимодействия внутрорегиональных связей.

Множественность описания региона свидетельствует о возможности представления его в качестве сложноструктурированной саморазвивающейся системы «страна». Структурность региональной системы позволяет описывать её через установление структурных элементов в их сложных внутренних и внешних функциональных связях. Такой подход разрешает проблему целостного общенаучного представления понятия «регион», «региональная система», и, позволяя более четко и комплексно описывать сущность понятий, формирует методологическую базу регионологического познания.

В целом региональные системы обладают уровневыми характеристиками от низкого (территориального) уровня – муниципальное образование или их группа до более высокого («макрорегионального»). В науке различают три основных таксономических региональных уровня: надгосударственные (региональные группировки), страноведческие (государство-регион), и внутригосударственные (региональные подсистемы и субрегионы).

Категория «региональной системы» в современной политологии, международных отношениях все больше соотносится с наднациональными и транснациональными образованиями, позволяя на глобальном уровне исследовать взаимоотношения государств (субъектов-акторов), из которых образована современная система международных отношений с различными географическими (Западная Европа), организационными (ООН, АСЕАН и т.д.) и национальными (Россия, США, Китай) составляющими.

В этом случае регион как элемент международного пространства становится объектом геополитических, геоэкономических и международно-политических исследований.

Большинство западных и отечественных учёных XX в., рассматривая мировые реальности, трактовали их в контексте биполярной геополитики. По мере ослабления жесткой структурированности биполярного мира и выдвижения на политическую авансцену других акторов в лице новых транснациональных объединений, стран и регионов идеи геополитиков начали подвергаться существенной корректировке. Отчасти это было связано с появлением тенденций к региональному сотрудничеству в различных

частях земного шара, которые уже не соотносились с евроцентристской концепцией мирового устройства. Геополитическая значимость подобных явлений впервые прозвучала в работах Дж. Кроуна, Х. де Блиджа, Б. Рассела, Л. Кантори, С.Шпигеля¹⁰ и др.

Для этой группы исследователей типичны позиции С.Б. Коэна, который выделил два типа регионов мирового масштаба: геостратегический и геополитический. К первому он относил ориентированный на торговлю мир морских держав и евразийско-континентальный мир. Что касается континентального мира, то он, по С.Б. Коэну, вмещает два геополитических региона – хартленд вместе с Восточной Европой и Восточную Азию. Каждый «геополитический регион состоит из одной большой страны или нескольких малых стран и имеет собственные политические, экономические, социальные и культурные характеристики, которые придавали ему специфику и единство»¹¹.

Постепенно складывается совершенно новое представление о «регионе-системе» (государстве, группе государств), реализующее общенациональную (наднациональную) стратегию безопасного социально-экономического, политического и культурного развития на основе использования макроэкономических моделей мезопространственного характера, в которых учитывается специфика отдельных внутренних регионов – подсистем, а также региональная специфика воздействия мирового глобализационного процесса¹².

Современные представления о процессе формирования, развития и функционирования регионов-систем в международных отношениях сводятся к проблеме становления «нового» или «глобального регионализма».

Концепция «нового регионализма» получила признание в трудах исследователей международных отношений в конце XX в. По словам Э. Сойа, в её основе лежит представление о регионах как о пространственных феноменах¹³.

Если «старый регионализм» был преимущественно продуктом интеграционной деятельности государств и носил протекционистский, интровертный характер, формировался «сверху» под контролем конкурирующих сверхдержав, то «новый регионализм» более плюралистичен и открыт различным влияниям; он предполагает неизбежность расслоения любого пространства на различные уровни с тем, чтобы каждый из множества акторов решил, на каком из них его стратегии могут реализоваться наиболее успешно. Именно баланс между различными уровнями и определяет пространственную конфигурацию отношений власти. В рамках «нового регионализма» возможны самые различные варианты пространственной организации этих отношений – такие, например, как «нации без государств» (Квебек, Каталония или Шотландия) или города-государства (Гонконг, Нью-Йорк и пр.). Проявлениям «нового регионализма» еще не придумано точного и

устраивающего всех названия: кто-то говорит об «инициативах», «программах» или «рамках» трансграничного сотрудничества, или «измерениях». Некоторые специалисты используют образ «новых геометрий» территориального устройства, понимая под ним ряд форм региональной интеграции, которые скрываются под самыми разными терминами. В результате создается ситуация, которую метафорически можно назвать «регионализм без регионов» в том смысле, что регионы превратились в некие «воображаемые пространства» с очертаниями, определяемыми, с одной стороны, их идентичностями, репрезентациями, нарративами, культурными полями и потоками, а с другой – волей ключевых держав.

Феномен «нового регионализма» показывает, что географические границы государств больше не совпадают с территориальными очертаниями важнейших проблем, связанных с «мягкими» факторами безопасности, экономики и культуры.

Таким образом, «новый регионализм» как феномен обладает иными, более динамичными качествами и является более сложным по содержанию процессом.

Западные и российские, анализируя процесс глобальной регионализации, основной акцент делают на ее экономическом аспекте, оставляя без внимания или частично освещая социально-политический процесс ее развития.

В ситуации глобальной открытости и уязвимости современных обществ конструирование региона из внутренней задачи государства и в этом смысле сугубо административной и социально-экономической превратилось в один из процессов международных отношений и объект мировой политики.

Сегодня «регион», «региональная система» фактически признаны элементами международных отношений, циркулирующих в больших политико-экономических зонах. Обрамленные политическими и символическими границами, регламентированные соглашениями трансграничного сотрудничества в международной сфере, данные единицы перестают восприниматься лишь как сугубо географическая и экономическая категория. Эти феномены показывают, что кроме исторического опыта, специфики сходства и отличия по архетипам менталитета и культуры, подобная форма интеграции требует учета политического контекста.

Как фрагмент глобального социума «регионы-системы» обладают способностью интегрировать, разграничивать, распределять, организовывать и трансформировать, т.е. наполнять абстракцию глобальной взаимозависимости реальным, прежде всего, политическим содержанием. Региональные политические формы, в отличие от цивилизационных и этнических, становятся способом репрезентации и глобальных политических интересов. В то же время специфические свойства региона позволяют видеть

в нем инструмент концентрации политической власти – акторов международных процессов для упорядочивания пространственных форм, индуцируемых фактором глобальности.

Роль региональных систем в международно-политических процессах чаще всего остается в тени, когда речь заходит о современном регионе. Раскрыть ее с политологических позиций становится возможным, представив его как подсистему глобального политического пространства, связанную с уровнями политического развития, качеством управления, региональными стратегиями ведущих акторов, ключевыми положениями теории международных отношений и международного регионализма.

В международной практике термином «регион» обозначаются многофакторные и разнофункциональные пространства, на границах которых рождается особый тип управления. Поэтому выделение региона и картографирование определенного политического регионального пространства является важнейшей проблемой познания синергетически организующегося глобального мира.

Регионы и их политика способствуют защите общественных отношений от негативных вызовов глобализации и выступают в качестве самостоятельного субъекта политических международных отношений. С этой точки зрения государство или группа государств рассматривается как система и одновременно как подсистема системы международных отношений.

Развитие регионов мира как интегрирующихся экономик на основе либерализации национальных рынков товаров, труда, капитала, информации, стимулирует развитие отношений между национальными регионами и формирование транснациональных регионов. «Поистине современный мир превращается в мир регионов»¹⁴.

Рассмотренные выше общенаучные и междисциплинарные подходы позволяют использовать их в различных комбинациях как методологическую основу анализа региональных систем в условиях глобализации.

Примечания

1. Бондарев, А.А. Моделирование и управление регионом как социальной системой: социологический анализ [Текст]: дис...докт. соц. наук / А.А. Бондарев. – Пятигорск, 2004. – С.25. (441 с.)
2. Климанов, В.В. Региональные системы и региональное развитие в России [Текст] / В.В. Климанов. – М: Едиториал УРСС, 2003. – С. 56.
3. Гаврилов, А.И. Региональная экономика и управление [Текст] / А.И. Гаврилов. – М: ЮНИТИ, 2002. – С.141-143
4. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики [Текст]: учеб. пособие / А.Г. Гранберг – М.: ГУВШЭ, 2000. – С.81.
5. Абрамов, Ю.Ф. Регион: научное понятие и реальность. Теоретико-методологические очерки. [Текст] / Ю.Ф. Абрамов, О.В. Бондаренко,

- А.Н.Лапшин, В.В. Мантатов. - Иркутск: ИГУ, 2001. – С.42.
6. Дергачев, В.А. Регионоведение [Текст]: учеб. пособие / В.А. Дергачев, Л.Б. Вардомский. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – С. 9, 443
  7. Чернышев, А. Регион как субъект политики [Текст] / А. Чернышев // Безопасность Евразии – 2002. Энциклопедический справочник-ежегодник: приложение к журналу «Безопасность Евразии» / под ред. В.Н. Кузнецова. – М.: Книга и бизнес, 2003. –С.314-315 (540 с.)
  8. Каримова, А.Б. Региональное пространство в политической организации мира [Электронный ресурс]: авто-реферат на дис. ... д-ра полит. наук / А.Б. Каримова; Институт востоковедения РАН. – М., 2007. – Режим доступа: <http://vak.ed.gov.ru/announcements/politich/KarimovaAB.doc>
  9. Там же
  10. Гаджиев, К.С. Введение в геополитику [Текст]: учеб. пособие для студентов вузов./ К.С. Гаджиев. – М.: Логос, 2000. – 415 с.
  11. Коэн, С. Б. Провал крестового похода США и трагедия посткоммунистической России [Текст] / С.Б. Коэн. – М: АИРО – XX, 2001. – 304 с.
  12. Абрамова, Н.А. Теория «нового регионализма» в исследованиях китайских ученых [Текст] / Н.А. Абрамова, В.А. Абрамов // Трансграничье в изменяющемся мире: Россия – Китай – Монголия: материалы международной конференции (18 октября 2006 г.). – Чита: ЧитГУ, 2006. – С.76.
  13. Ehrenfeucht, Renia The Regionalism: A Conversation with Edward Soja [Text] / Renia Ehrenfeucht // Critical Planning. – 2002. – Summer – P.10.
  14. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики [Текст]: учеб. пособие./ А.Г. Гранберг. – М.: ГУВШЭ, 2000. – С. 23.